

Т. В. Крылова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТРАХЕ КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ФАКТОРЕ В РУССКОМ НАИВНО-ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ¹

В русском языке существует несколько глаголов, которые фиксируют внимание на переходе некоего внутреннего барьера, который мешает человеку совершить действие. К ним относятся **сметь** (во фразах типа *Кто смеет...*), **осмелиться**, **отважиться**, **дерзнуть**, а также фраземы *поднялась рука*, *повернулся язык* (*У меня не поднялась рука сделать это* \langle не повернулся язык сказать это \rangle).

Все они предполагают, что совершить действие субъекту мешает какое-л. внутреннее препятствие. Чаще всего это страх, как в случае **сметь**, **осмелиться**, **отважиться**, **дерзнуть**, реже — представление субъекта о том, что он не имеет права сделать то, что он хочет, как в случае **сметь**, или жалость, как в случае *рука (не) поднялась* (ср. *Рука не поднялась выгнать ее* \langle выбросить письма \rangle), наконец, стыд или чувство неловкости, как в случае *язык (не) повернулся*, ср.: *Я понял, что совершил чудовищное предательство, и хотел было рассказать ей все, но у меня язык не повернулся* (К. Шахназаров. Курьер).

Рассматриваемые слова противопоставлены, с одной стороны, глаголу *смочь*, который может указывать не только на то, что для совершения действия необходимо перейти некий внутренний барьер (как в случае *Как ты мог так поступить!*, *Я не смогла уйти от него*), но и на то, что для совершения действия необходимы какие-л. физические ресурсы. С другой стороны, перечисленные слова противопоставлены глаголу *решииться* и выражению *собраться с духом*. Если **сметь**, **осмелиться** и пр. указывают на то, что субъект успешно перешел внутренний барьер и совершил желаемое действие, то для *решииться*, *собраться с духом* это не обязательно. Так, во фразах типа *Я уже совсем было решился остаться*; *Наконец, он решился*; *Подожди, мне надо собраться с духом* имеется в виду, что субъект достиг внутренней готовности к действию, но еще не совершил его.

Смысл 'переход барьера' дает ключ к пониманию происхождения самой типичной конструкции, в составе которой используются **сметь**, **осмелиться**, **отва-**

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» и гранта НШ-3205.2008.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ.

житься, — риторического вопроса *Как ты посмел* (*осмелился, отважился*) *сделать это?*; *Как у тебя язык повернулся это сказать?*; *Как у тебя рука поднялась сделать это?* Этот вопрос предполагает исследование механизмов того, как субъекту удалось перейти внутренний барьер, препятствующий совершению действия.

Особый интерес среди перечисленных слов вызывает группа **сметь, осмелиться, отважиться, дерзнуть**. Все эти глаголы предполагают, что субъект совершает какое-л. действие, несмотря на то, что испытывает (или должен испытывать) страх². Наша задача состоит в том, чтобы сопоставить различия в их семантике с различиями в оценке; это позволит нам выяснить, всегда ли чувство страха в языковом сознании оценивается однозначно отрицательно, как это демонстрируют слова типа *храбрый, отважный*, с одной стороны, и *малодушный, трусливый*, с другой.

Прежде всего, рассмотрим два глагола, имеющих близкое значение (и восходящих к общему корню) — **сметь** и **осмелиться**. Оба они включают в свою семантику компонент ‘бояться’. Однако роль этого компонента в значении рассматриваемых слов несколько различна, что может вызывать несоответствие оценок, выражаемых ими.

Начнем с глагола **сметь**. При близком рассмотрении он оказывается многозначным. Приведем его основные значения.

Сметь 1. *Кто посмел взять мои бумаги?*; *И ты смеешь меня об этом просить?*; *Как ты смел* (*посмел*) *сказать мне такое?!*; *Как ты смеешь обращаться ко мне на «ты»?*

Большинство рассматриваемых фраз — риторические вопросы, имеющие приблизительный смысл ‘А1 сделал А2. А1 не имел права делать А2’. Они сближаются с риторическими вопросами типа *Какое ты имел право делать что-л.?*

Действительно, для **сметь 1** очень характерно указание на то, что, с точки зрения говорящего, субъект делает то, на что не имеет права. При этом характер прав, превышаемых субъектом в случае **сметь 1**, может быть самым разным.

Часто это слово в описываемом значении указывает на то, что субъект делает то, что не имеет права делать, исходя из правил *э т и к е т а* (требующих почтительности в общении со старшими, уважительности и деликатности с равными и пр.). Ср. *Щенок! Как ты смеешь мне указывать* (*перечить*)?!*;* *Как ты смеешь так разговаривать со старшим по чину!*; *Кто смеет меня толкать!* (В. Роньшин, Жил на свете генерал); *Как вы смеете оскорблять меня* (*врываться ко мне в комнату*); — *Как ты смеешь лезть в чужие сумки?* (В. Доценко, Тридцатого уничтожить).

² Оговоримся сразу, что в этой статье мы не рассматриваем этикетные употребления в составе различных формул вежливости, которые чрезвычайно характерны практически для всех перечисленных слов, такие как *Я посмел бы рекомендовать вам сделать это*; *Смею надеяться* (*Смею вас уверить, Смею утверждать* и пр.); *Осмелюсь доложить*; *Дерзну предположить* и пр. Во всех этих случаях указание на страх, естественно, отсутствует.

Помимо этого, **сметь 1** часто указывает на то, что субъект совершает поступки, на которые не имеет морального права. Особенно часто эта лексема используется, когда субъект, который своими действиями уже скомпрометировал себя, ведет себя так, как будто его позиция безупречна, или даже так, как будто он имеет моральное преимущество перед говорящим. Ср. *Как ты смеешь упрекать меня, что я мало помогаю матери? А сам ты хоть раз позвонил ей за последние полгода?; Ты забыл, как вместе с другими участвовал в травле Иванова? И теперь смеешь называть себя его другом!; Я десять лет терпел твои измены и бесконечное вранье. И ты после этого смеешь говорить, что я был плохим мужем!* В других случаях **сметь 1** указывает на то, что субъект отзывается без должного почтения о каком-л. лице или даже неодушевленном объекте, которое (который) говорящий уважает или почитает; ср. *Да как ты смеешь... так — о матери?* (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы); *Как ты смеешь в таком тоне говорить о герое армии?* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед); *Автор смеет думать, что «самое главное» о Лермонтове он сказал («Лебедь» (Бостон), 31. 08. 2003).*

Наконец, *сметь* может указывать на нарушение юридических прав — в частности, права собственности, неприкосновенности и пр.; ср. *Как вы смеете меня обыскивать!*

Однако, если сравнить фразы *Как ты смел взять без спроса мои бумаги!* и *Какое право ты имел брать без спроса мои бумаги!*, обнаруживается, что первая фраза имеет некоторое смысловое приращение. В этом случае говорящего возмущает не только то, что субъект сделал что-л., на что не имеет права, но и то, что субъект сделал что-то нежелательное для говорящего³ и при этом не побоялся наказания с его стороны, что можно расценивать как нежелание признавать превосходство говорящего в статусе или силе. По этой причине первая из этих фраз уместна, когда говорящий имеет более высокий статус по сравнению с субъектом (например, когда учитель распекает ученика, начальник — подчиненного или отец — сына) или когда первый сильнее второго. В ситуации равенства субъекта и говорящего первая из рассматриваемых фраз едва ли уместна; ср. несколько неестественное *Как ты смел взять мои бумаги без спроса, — с возмущением сказал он, обращаясь к соседу по парте.*

В некоторых случаях смысл ‘отсутствие страха наказания’ выступает у **сметь 1** на первый план; ср. — *Как ты посмел меня обмануть?! Холоп!* (А. Тарасов. Миллионер); *Как ты посмел меня потревожить (взять мой волшебный меч)?! — проревел великан.* В результате трансформация соответствующих риторических вопросов в вопросы ‘Какое ты имел право’ оказывается не всегда возможной; ср. прагматически странные фразы *Какое право ты имел меня обмануть, холоп!; Какое ты имел право ты взять мой волшебный меч?! — проревел великан.*

В связи со сказанным можно предложить следующее толкование **сметь 1**: ‘Человек A1 совершил поступок A2, затрагивающий говорящего или человека, при-

³ Или для человека, входящего в его личную сферу, — в дальнейшем мы будем опускать этот компонент для краткости.

надлежащего к его личной сфере⁴, поскольку не боится наказания со стороны говорящего / или считает, что имеет право на А2; говорящего возмущает и оскорбляет А2, поскольку А1, с его точки зрения, не имеет права на А2 и / или поскольку А2 показывает, что А1 не боится говорящего и не признает его преимущества⁵. Аналогом данной лексемы можно считать фраземы *иметь наглость*, *иметь дерзость* и, отчасти, выражение *не побояться*.

Как видно из толкования, содержащего дизъюнкцию, отрицательная оценка поведения субъекта в случае **сметь** может быть вызвана тремя типами причин.

1) Поведение субъекта показывает, что субъект не испытывает страха перед говорящим, которого субъект ожидает, и, следовательно, не признает его преимущества в силе или статусе. О превышении прав в этом случае речь не идет. Ср. *Я застрелю всякого, кто посмеет приблизиться ко мне*. Такого рода употребление особенно характерно для ситуации, когда поступок А2 предполагает нарушение этических норм (в данном случае о превышении прав речь уже не идет). Ср. — *Его похитили. — Что? — заскрежетал зубами Наварро. — Кто посмел это сделать? Кто эти самоубийцы?* (А. Ростовский, Русский синдикат); — *Кто посмел обидеть моего брата?!*

2) Субъект делает то, на что, с точки зрения говорящего, не имеет права. (При этом, в отличие от случая 1, говорящий не ожидает, что субъект будет испытывать страх перед ним). Этот тип причины характерен для ситуации, когда субъект совершает то, на что не имеет морального права; ср. *Как ты смеешь меня упрекать?; Как ты смеешь называть себя его учеником?; Как ты смеешь просить меня об этом после всего, что было?*

⁴ В некоторых случаях **сметь 1** может употребляться, когда говорящий передает точку зрения другого человека, которого затрагивают действия субъекта, тогда как самого говорящего (или кого-л. из его личной сферы) эти действия напрямую не касаются. Ср. *Один раз он посмел подправить великую Ахматову* (Л. Вертинская. Синяя птица любви). Такое употребление **сметь 1** особенно часто встречается в составе придаточных предложений. В этом случае говорящий не обязательно разделяет отрицательную оценку действий субъекта; ср. *Но таково было непреложное правило: любого, кто посмел бы поднять голос поперек официальной на данный момент установки, — безжалостно на расправу!* (С. Алешин. Встречи на грешной); *Здесь воротили бизнеса не объявляют о банкротстве, а науськивают народное вече на тех, кто посмел выкнутить об очевидном банкротстве* (А. Измайлов. Трюкач); *И бросился в редакцию, чтобы вздрючить тех, кто посмел сказать Р. о купюрах* (В. Катанян. Лоскутное одеяло).

⁵ К данному значению глагола **сметь** близки некоторые фраземы.

а) *Посметь* в составе формулы *Посмей только сделать что-л.*, которая используется в качестве угрозы и может быть приблизительно истолкована так: 'Говорящий предупреждает человека А1, что если А1 сделает А2, то говорящий сделает ему что-то плохое'; ср. *Посмей только подойти, я тебе покажу!; Посмей только тронуть ее!*

б) *Сметь* в составе императива *Не смей (те)*. Указывает на жесткую форму запрета, а также на то, что статус говорящего выше статуса адресата; ср. *Не смей лезть в воду* (снимать шапку).

3) Говорящего возмущает одновременно отсутствие у субъекта страха перед ним, свидетельствующего о признании преимущества первого, и превышение субъектом своих прав. Такая синкретичная причина является для **сметь 1** наиболее типичной. Ср. *Из размышлений меня вывел грозный глас Его Величества короля Плимутрока: — Кто посмел покуситься на лорда Скиминока?* (А. Белянин. Свирепый ландграф); *И вдруг все вздрогнули от королевского крика: «Кто посмел меня послушаться?! Я сам беру пищу руками и вам запретил пользоваться вилкой* (С. Коровина. Ее острейшее величество); *Кто посмел нарушить покой Великого Волшебника Черного Замка, Который Господствует Над Холмами?!* (М. Дяченко, С. Дяченко. Привратник).

Во всех случаях **сметь 1** предполагает очень острую реакцию говорящего на поведение субъекта. Чаще всего поступок последнего он рассматривает как посягательство на свою честь или достоинство (а также честь и достоинство кого-л. из его личной сферы) или на что-то священное для него; ср. *Как ты смеешь оскорблять меня (оскорблять мою сестру, смеяться над нашим гимном, издеваться над Пушкиным)?*

Вследствие того, что **сметь 1** выражает резко отрицательную оценку, эта лексема в позитивной форме практически не используется применительно к первому лицу. Исключение составляют следующие ситуации. 1) Субъект передает чужое мнение о себе; ср. *Особенно сильно мне попало от прогрессивной общественности за Сим Симыча Карнавалова в «Москве 2042», в котором все немедленно узнали Солженицына и спрашивали, как я посмел* (В. Войнович. Дело № 34840). 2) Субъект сам оценивает свое поведение отрицательно; ср. *Ради святой мадонны, синьор, простите, что я посмел усомниться. Пожалуйста, вот деньги* (Л. Утесов. «Спасибо, сердце!»); *Как я посмел!* 3) В предложении содержится имплицитное отрицание; ср. *Разве я посмел бы так поступить?*

Помимо описанного выше, **сметь 1** имеет особый круг употреблений, который реализуется в контексте отрицания (обычно в сочетании с формой совершенного вида) во фразах типа *Он не смел двинуться (поднять голову, спросить ее об этом)*. В этом круге употреблений значение **сметь 1** несколько модифицируется: компоненты 'не боится', 'считает, что имеет право' заменяются на противоположные, а отрицательная оценка снимается.

Толкование **сметь** в этом случае выглядит следующим образом: 'Человек А1 какое-то время воздерживается от действия А2, которое он хотел бы совершить, поскольку боится негативной реакции какого-л. человека или стыдится сделать А2 и / или считает, что не имеет права на А2' (аналог — *не решаться, не отважиться*). Ср. *Тот, совершенно запуганный, не смел послушаться* («Нижегородские губернские ведомости, 11.09.1998 »); *Подчиненный не смеет послушаться начальника, поскольку цена тому — благополучие, а то и жизнь* («Новая газета», 09. 01.2003 »); *Он стоял, не смея взглянуть на нее; Он не смел заикнуться об этом; И если, случалось, кто-нибудь совершал зло, то долго потом не смел поднять глаза к небу* («Трамвай», 1991); *Тетья Фаня [...] даже приблизиться не*

смеет (к сыну), позволяя себе только издали любоваться им и поклоняться им, как воплощенному ею богу («Наш современник», 2004); Никто в эту минуту не смел бы упрекнуть актрису за выступление в жанре «напутствия молодежи» («Коммерсантъ-Daily», 25.01.1996).

В описанном значении **смеет** входит в состав фразем *мечтать не смел, думать не смел*.

Вследствие того, что **смеет 1** в описываемых контекстах не выражает отрицательной оценки, для него очень типично использование в сочетании с первым лицом; ср. *Я не смел пошевелиться (войти)*.

Рассматриваемое употребление лексемы **смеет 1** следует отличать от близкой лексемы **смеет 2**, которая значит ‘не иметь права’ и, по сути дела, представляет собой запрет делать что-л. В данном случае в вершине толкования находится не элемент ‘совершил’, а элемент ‘не имеет права’, т. е. модальная рамка становится асерцией.

Данная лексема тоже встречается главным образом в контексте отрицания. От негативных употреблений **смеет 1** данную лексему отличает то, что она обычно сочетается с формой несовершенного вида. Ср. *Ты не смел (не смеешь, он не смел, никто не смеет) делать этого; Никто не смеет мне указывать; Никто не смеет меня упрекнуть, что я недостаточно его любила; Никто не смеет писать о театре без любви («Октябрь», 2001); Так оскорблять меня ты не смеешь! (В. Брюсов. За себя или за другую); Это просто несправедливо, никто не смеет от неё этого требовать (И. Грекова. Под фонарем); Тоталитарное государство, нарушающее права своих граждан, находится вне закона и не смеет заявлять о собственных правах («Бизнес-журнал», 17.08.2004); Такова дата, позже которой никто в России не смел выступать с инициативой провести референдум («Советская Россия», 15.05.2003).*

Кроме того, **смеет 2** может использоваться в составе общего вопроса; ср. *Человек умирает, но смеет ли он за это роптать на бога? (В. Каверин. Два капитана).*

Можно предложить следующее толкование **смеет 2**: ‘Человек А1 не имел (не имеет) права совершать поступок А2, обычно затрагивающий говорящего или человека, принадлежащего к его личной сфере, который А1 совершил или собирается совершить’.

В некоторых случаях в контексте отрицания (в сочетании с инфинитивом несовершенного вида) трудно понять, какое значение глагола реализуется — 1 или 2; так, фразу *Никто не смел покушаться на ее свободу* можно понять и как ‘не покушался, т. к. боялся’ и как ‘не имел права покушаться’. Ср. также двузначность фразы *Плохо, когда [...] никто не смеет сказать слова против заведомо неприемлемых законов или актов главы государства («Время МН». 28.07.2003) [боится сказать слово или не имеет права сказать слово]*.

Глагол **смеет** в его первом значении сближается с глаголом *осмелиться*. Второй из них тоже содержит в вершине толкования смысл ‘совершил’. Кроме того, для него тоже очень характерна отрицательная оценка. Ср. *Кто осмелился потре-*

вожить меня?! — проревел великан; Все гадают обо мне — отчего он воевал с Учителем, да как он осмелился? (Д. Гранин. Зубр).

Различия между **смечь 1** и **осмелиться** сводятся к следующему.

1) **Осмелиться** всегда используется, когда субъект делает то, чего не должен делать из страха перед другим человеком, и не используется, когда субъект делает то, на что не имеет права; ср. несколько странное *И ты осмеливаешься после этого называть себя его другом?* при стандартном *И ты смеешь после этого называть себя его другом?*; ср. также нормальное *Кто посмеет бросить в него за это камень?* при менее естественном *Кто осмелится бросить в него за это камень?*

2) **Осмелиться** всегда предполагает, что человек, которого затрагивают действия субъекта, имеет преимущество в статусе или, реже, в силе, что для **смечь** (особенно в форме несовершенного вида) необязательно. Так, фраза *Как ты смеешь шарить у меня в карманах?* может быть произнесена дочерью, возмущенной бесцеремонным поведением матери. Между тем фраза *Как ты осмелилась шарить у меня в карманах* в такой ситуации была бы невозможна, поскольку в обязательном порядке предполагает, что действие направлено «снизу вверх». Вследствие типичности для **осмелиться** статусной дистанции он часто используется в контексте слова *сам*; ср. *Он осмелился возражать самому Президенту; И открыто осмелился посягнуть на имя самого Марра* (А. Солженицын. В круге первом).

3) Для **осмелиться** отрицательная оценка менее обязательна, чем для **смечь**. Поговорим об этом различии более подробно.

Осмелиться имеет два круга употреблений. Один из них представлен в вопросах типа *Кто осмелился сделать это?*; *Как ты осмелился сделать это?*, а также в утвердительных предложениях. Приведем несколько типичных примеров: *Однако все чаще защита друзей сбивается на панегирик, на обвинения тем, кто осмелился о Карамзине толковать без должного почтения* (Н. Эйдельман. Последний); *Все оглянулись: кто осмелился сказать такое слово про султана?* (В. Ян. Чингизхан); *Шли годы, и однажды, когда он перестал уже быть мальчиком, явилась перед ним Афина Паллада с ускользящим запахом неведомых духов. — Как ты осмелился прийти сюда, смертный?* (Б. Левин. Иностранное тело).

В этом случае **осмелиться** содержит в пресуппозиции смысл ‘не боится’ и выражает отрицательную оценку. В таких контекстах **осмелиться** синонимизируется со **смечь 1** в его основном употреблении и толкуется приблизительно так: ‘Человек А1 совершил поступок А2, затрагивающий говорящего или человека, принадлежащего к его личной сфере, который сильнее А1 или имеет более высокий статус, поскольку не боится наказания со стороны этого человека; говорящего возмущает и оскорбляет А2, поскольку А2 показывает, что А1 не боится говорящего и не признает его преимущества в силе или статусе’.

Второй круг представлен следующими примерами: *В ту первую нашу встречу на лестничной площадке я осмелился предложить ему [Смоктуновскому] зайти ко мне и там подождать возвращения тещи* (А. Ким. Мое прошлое); *Выждав паузу, я осмелился подойти и, извинившись, произнес, вернее, от волнения и ро-*

бости пробормотал слова благодарности и восторга (В. Розов. Удивление перед жизнью); *Я вполне могу представить, как я встречаюсь с ней [Шанель] сейчас в Париже, разумеется, в отеле Ritz, — пишет один из самых преданных ее учеников Джорджо Армани. — Может быть, я осмелился бы показать ей один из моих жакетов. Может быть, она бы его одобрила* («Коммерсантъ-Daily», 19.01.1996); *Во время одного из таких «исчезновений» мне позарез понадобилось повидаться с Чиграшовым, и я осмелился навестить к нему без предупреждения* (С. Гандлевский. НРЗБ); *Не помню, честное слово, не помню, как я осмелился выполнить это чудовищное поручение* (В. Розов, Удивление перед жизнью). Как видно из примеров, в данном круге для **осмелиться** характерно использование в утвердительных предложениях в сочетании с формой совершенного вида.

Во всех этих случаях компонент ‘не боится’ в пресуппозиции заменяется на компонент ‘боится’, а толкование модифицируется следующим образом: ‘Человек А1 совершил поступок А2, затрагивающий другого человека, который сильнее А1 или имеет более высокий статус, несмотря на то, что боится негативной реакции этого человека’. Ср. различие между следующими фразами: *Он осмелился возражать самому Сталину* [возражал, поскольку не боялся — первый круг употреблений] VS. *Но товарищ Сталин! — осмелился возразить Абакумов. — Разве мы сейчас не сажаем?* (А. Солженицын. В круге первом) (возразил, хотя и боялся — второй круг употреблений).

В связи с тем, что в этом случае **осмелиться** означает ‘сделал, несмотря на страх’, для него очень характерно использование в контексте слов типа *робко, робкий*: *Он осмелился робко возразить* (Ю. Трифонов. Дом на набережной), *Карусельщик посмотрел на него приниженно и осмелился выдавить из себя робкую улыбку* (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона), а также сочетания с уступительными наречиями *все-таки, тем не менее*. Ср. *Зная, что Тайсон заведомо сильнее его физически, Митчелл тем не менее осмелился потягаться с ним* («Известия», 19.12.2001); *Несмотря на резко негативное отношение Мстислава Леопольдовича к любому упоминанию его имени в российской прессе и на телевидении в последние несколько лет, я всё же осмелилась сделать о нём передачу* (С. Спивакова. Не всё). Кроме того, для **осмелиться** в рассматриваемом круге употреблений типичны сочетания с наречием *наконец*, указывающим на внутреннюю борьбу, происходящую в душе человека; ср. *Наконец он осмелился подойти к ней (заговорить)*. Для первого круга употреблений **осмелиться** использование в подобных конструкциях нетипично; ср. странное *Как ты все-таки осмелился сделать это?*; *Он наконец осмелился возразить мне!*

Как видно из приведенных примеров, отрицательная оценка во втором круге употреблений **осмелиться** снимается, что отражено в толковании. С отсутствием отрицательной оценки связана характерность использования **осмелиться** в этом круге употреблений применительно к первому лицу (см. примеры выше).

В рамки второго круга укладываются употребления **осмелиться** в контексте отрицания: в данном случае отрицанию подвергается ассертивный компонент ‘совер-

шил', тогда как компонент 'боялся', входящий в пресуппозицию, сохраняется. Ср. *не осмелился предложить* — 'боялся, и поэтому не предложил'. В отрицательных предложениях различия между **осмелиться** и **сметь 1** нейтрализуются, поскольку в этом случае, как уже говорилось, **сметь** тоже теряет указание на отсутствие страха и вместе с этим — отрицательную оценку. Ср. близкие фразы *не смел подойти* и *не осмеливался подойти*; ср. также: *Когда рядом с вами такая собака, никто не осмелится к вам пристать на улице* [= не посмеет]; *Но знала ли об этом его мать? Я не осмелился спросить* (Ф. Искандер. Сюжет существования) [= не посмел]; *Даже либеральный Грэф не осмелился предложить такое* («Время МН», 26.05.2003) [= не посмел].

Похожим образом употребляется глагол **дерзнуть**. Он тоже имеет два круга употреблений. В первом круге он указывает на отсутствие у субъекта страха и оценивается отрицательно, сближаясь со **сметь 1** и **осмелиться** в первом круге. Ср. *Горе тем, кто дерзнул сразиться с волшебником!* (А. Волков. Невидимые убийцы); *Политики и журналисты тогда ломали голову: кто же дерзнул покушаться на жизнь могущественного вице-преьера?* («Московский комсомолец». 11.01.2003); *Старая японская байка повествует об известном японском мошеннике Какинкоки Кинсуке, который дерзнул перелететь на змее через стену императорского дворца, чтобы украсть золотые статуи* («Семейный доктор». 15.03.2002); *Я хотел накричать на него: как он дерзнул не выполнить матушкину волю?* (Э. Радзинский. Княжна Тараканова).

Во втором круге употреблений **дерзнуть** компонент 'не боится' в составе пресуппозиции заменяется компонентом с противоположным значением, при этом негативная оценка снимается, как и у **осмелиться** в соответствующем круге употреблений. Ср. *Виконт д'Аришиак дерзнул спросить Государя: «Для чего в России ежегодно умножается число войск?»* (Б. Садовской. Пшеница и плевелы); *Но где бы нашелся в ту пору тот иностранный капитан корабля, который дерзнул хотя бы бросить якорь у советских берегов?* (А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю); *К такому богу [Сталину] обычный маленький человек не смел обратиться напрямую. Но вот отец мой дерзнул — и даже получил самый благоприятный ответ* (А. Ким. Мое прошлое); *Из русских один только Н. М. Карамзин, имевший доступ к государю, дерзнул замолвить слово* (Н. Эйдельман. Последний летописец); *Он не дерзнул спросить у нее об этом.*

Основное отличие **дерзнуть** от **осмелиться** в данном круге употреблений состоит в том, что **дерзнуть** не обязательно указывает на то, что субъект боится сделать что-л. В некоторых случаях речь скорее идет о том, что субъект понимает, что его действия могут вызвать негативную реакцию или иные негативные последствия. Ср. *Он дерзнул бросить вызов системе; дерзнул пойти собственным путем; Нарушив непреложное правило о том, что в доме повешенного не говорят о веревке, я дерзнул однажды завести речь об элитарности традиционного английского образования в одном из лондонских клубов* (В. Овчинников. Корни дуба).

Кроме того, **дерзнуть** предполагает акцент на самом поступке, а не на внутренней борьбе, которая происходит в душе субъекта; ср. странное *наконец дерзнул* при

нормальном *наконец осмелился* и, наоборот, нормальное (хотя, возможно, слегка шутливое) *Давайте дерзнем; Ну что, дерзнем?* при неправильном *Давайте осмелимся; Ну что, осмелимся?*

Итак, обнаруживается, что **сметь, осмелиться, дерзнуть** утрачивают отрицательную оценку в тех контекстах, когда смысл ‘не бояться’ заменяется на смысл ‘бояться’ или близкий к нему. У **сметь** это имеет место только в контексте отрицания, у **осмелиться, дерзнуть** — еще и в некоторых утвердительных контекстах. На основании этого можно предположить, что в наивном этикете и этике общения страх иногда рассматривается как положительный фактор, что связано с его сдерживающей функцией. В таких случаях отсутствие страха может расцениваться отрицательно.

Однако, как показывают языковые употребления, положительную оценку в русском наивно-языковом сознании получает только совершенно определенный вид страха.

Рассмотрим различие между *сметь, осмелиться, дерзнуть*, с одной стороны, и *отважиться*, с другой.

Хотя все эти глаголы указывают на преодоление страха, его природа неодинакова. *Сметь, осмелиться, дерзнуть* указывают на то, что страх связан с «человеческим фактором», имеет, так сказать, социальные корни; ср. странное *осмелился* (*посмел, дерзнул*) *подойти к краю пропасти* (*войти в клетку с тигром, отправиться в экспедицию на Северный полюс*). В случае *сметь, осмелиться, дерзнуть* субъект обычно опасается негативной реакции со стороны других людей; при этом речь идет о страхе «низших» перед «высшими» или слабых перед более сильными.

Между тем **отважиться** может использоваться, когда страх субъекта имеет «физиологическую» природу: субъект боится наступления какой-л. ситуации, не связанной с действиями других людей. Ср. *отважился подойти к краю пропасти* (*войти в клетку с тигром*); *отважился отправиться в экспедицию на Северный полюс*.

Кроме того, для **отважиться** не обязательно указание на то, что субъект боится реакции другого человека на его действия; ср. *Никто другой не отважился бы поставить балет на музыку Стравинского* и *Никто другой не осмелился бы поставить балет на музыку Стравинского*. Первая фраза может быть понята так, что другие режиссеры не ставят балет на музыку Стравинского из-за того, что сделать это очень трудно, и они боятся творческой неудачи. Между тем вторая фраза скорее означает, что режиссеры боятся вызвать недовольство каких-то людей, занимающих высокое положение⁶.

Наконец, для *отважиться* не обязательно, чтобы субъект имел более низкий статус, чем его партнер по общению; ср. *Наконец, отважился сказать жене, что он хочет развода*.

⁶ Для **дерзнуть**, в отличие от **сметь, осмелиться**, такое употребление тоже достаточно характерно, особенно когда этот глагол используется применительно к первому лицу; ср. *Я дерзнул обнародовать свои стихи, дерзнул попробовать свои силы, дерзнул выступить в качестве драматурга*.

Показательно, что, в отличие от **осмелиться** и **смечь**, глагол **отважиться** нейтрален или даже выражает слаболожительную оценку⁷.

Положительную оценку выражает также глагол **дерзать**, который указывает на отсутствие еще одного типа боязни — страха потерпеть неудачу. Он используется преимущественно в форме повелительного наклонения: *Дерзай!* — и значит приблизительно следующее: ‘Говорящий советует другому человеку попытаться сделать что-то трудное, не боясь, что он не достигнет успеха’.

На наш взгляд, такое различие в оценках связано с тем, что в наивно-языковой картине мира положительно оценивается только «социальный» страх — страх перед старшим по статусу, поскольку он выполняет стабилизирующую функцию в обществе. Его преодоление, в отличие от обычного, «физиологического» страха (как и боязни потерпеть неудачу), может расцениваться отрицательно.

Это особенно отчетливо видно при сопоставлении оценки слов с корнем *дерз-*. Те из них, которые предполагают отсутствие у субъекта «физиологического» страха, оцениваются нейтрально (*дерзкий 2 — дерзкая вылазка*), тогда как те, которые предполагают отсутствие «социального» страха, выражают отрицательную оценку (*дерзкий 1 — дерзкий ответ; дерзость; дерзко; дерзить; дерзновенный*).

Кроме того, предположение о положительной оценке «социального» страха в наивно-языковой этике подтверждается наличием в языке таких слов и выражений, как *иметь страх, богобоязненный*. Ср. следующие типичные примеры: — *При покойном государе-императоре хорошо жилось тебе? <...> — Так точно, ваше превосходительство. — А почему? — Так что — страх имел, ваше превосходительство* (А. Толстой. Эмигранты); *Он должен страх иметь. Он его и имеет. Видит, что управитель, он и бежит сломи голову. А зачем ему сгонять, коли нет вреда и я молчу?* (А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги). Впрочем, следует отметить, что обе этих лексических единицы стилистически отмечены: первая является необходимой, а вторая — уходящей. Учитывая также стилистическую ограниченность таких слов, как *дерзнуть* и особенно *дерзновенный*, которые чаще всего используются в высоком стиле речи, можно предположить, что указанные представления частично вытесняются из современного языкового сознания.

Т. В. Крылова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
ta-kr@yandex.ru

⁷ Можно было бы предположить, что отсутствие отрицательной оценки в этом случае связано с тем, что **отважиться**, подобно **осмелиться** во втором круге, указывает на наличие у субъекта страха, который он преодолевает (ср. толкование **отважиться**: ‘Несмотря на то, что человек А1 боится чего-л., он совершил поступок А2’). Однако показательно, что у **отважиться**, в отличие от **осмелиться**, не развилось употребление, в котором он бы указывал на отсутствие страха и выражал негативную оценку.